

содержит более 50 000 юридических терминов на белорусском, русском и английском языках, соединенных тематическими (ассоциативными) связями, и более 68 000 нормативных определений терминов из актов законодательства. В словаре реализована возможность выстраивать термины и определения в соответствии с отраслями (подотраслями) правового регулирования, а также выделены эталонные определения терминов.

С 1 января 2025 года в целях организации доступа государственных органов (организаций) к автоматизированной информационной системе по обеспечению нормотворческого процесса (далее – АИС «Нормотворчество»), технологической отладки их взаимодействия система была введена в опытно-промышленную эксплуатацию. Запуск АИС «Нормотворчество» – важнейший шаг внедрения в нормотворческий процесс технологии искусственного интеллекта.

Таким образом, стремительное развитие информационных технологий помогает эффективному решению задач, стоящих перед ГСПИ. НЦЗПИ, как ведущее государственное учреждение по работе с правовой информацией, постоянно исследует новые возможности оптимизации работы с правовым массивом, активно внедряет передовые технологии в механизмы предоставления правовой информации заинтересованным в ней субъектам. Различные способы популяризации источников официальной правовой информации, а также вовлечение граждан, бизнес-сообщества в обсуждение проектов правовых актов, способствуют доверительному отношению общественности к принимаемым в государстве актам законодательства, что благоприятно влияет на уровень правовой культуры в обществе.

Список использованной литературы

1. Коваленко, Е. И. Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь в эпоху цифровой трансформации / Е. И. Коваленко // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2018): сборник материалов VI Международной научно-практической конференции – 2018 – С. 176–185.

2. Мательский, А. Ф. О некоторых вопросах государственной правовой политики по обеспечению доступности законодательства, реализуемой Национальным центром правовой информации / А. Ф. Мательский, И. А. Чупракова // «Право.by» – 2023 – № 1 – С. 127–133.

УДК 304.3

А. Г. Караткевич

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА МИНИМИЗАЦИИ

В материалах выделяется главное противоречие современного общественного развития: постиндустриальная эпоха бросает вызов социально-политической стабильности. Автор считает, что постиндустриальное общество – современность, несет в себе ряд рисков: информационных, геополитических, трансформационных. Анализируются отличительные критерии и признаки информационного общества: цифровая экономика; высокий уровень информационных потребностей, их удовлетворение для основной массы людей; высокая информационная и политическая культура граждан; свободный доступ каждого индивида к информации. Автор поднимает вопрос о необходимости принятия на наднациональном уровне (СГ, СНГ, ЕАЭС) модельного - рамочного закона о развитии информационного общества, который в какой-то мере минимизирует негативные последствия становления информационного общества, что особо актуально в условиях глобализации.

Термин «информационное общество» появился во второй половине XX века: отражает тот факт, что одним из основных стратегических ресурсов развития любого общества являются знания и информация. Поэтому, прежде всего, он включает в себя информационную индустрию, развивающуюся на фоне возрастающей роли знаний и информации, не только в технологической, но и в социально-политической, социально-экономической, социально-культурной сферах. Процесс перехода к информационному обществу требует огромных материальных затрат и несет в себе радикальные последствия для развития общества, так как формирует новый производственный и технологический уклад и новую систему социокультурных ценностей. Однако, происходит он не скачкообразно, а эволюционным путём. Т. е. информационное общество формируется на завершающей стадии индустриального общества, постепенно, заменяя его во всех сферах жизнедеятельности человека.

В качестве критериев перехода в стадию формирования информационного общества выделяются следующие.

1. Технологический, где анализируются информационные технологии, применяемые не только в производстве, но и в системе образования и в др. сферах.

2. Экономический, т.к. информация (знания) является ключевым фактором – главным ресурсом развития экономики.

3. Политический, это свободный доступ к информации, что ведет к политическому плюрализму, который характеризуется консенсусом между различными классами и социальными группами.

4. Культурный, это толерантность и терпимость, признание социокультурной ценности информации.

В современном представлении, информационное общество – это общество, в котором производство и потребление информации является важнейшим видом жизнедеятельности, информация признается главным ресурсом и в котором новые ИКТ, и знания становятся главными технологиями, а информационная среда, наряду с социальной и экономической, – новой средой обитания человека [1].

Отличительные признаки информационного общества: цифровая экономика; высокий уровень информационных потребностей, их удовлетворение для основной массы людей; высокая информационная и политическая культура граждан; свободный доступ каждого индивида к информации. Поэтому, информационному обществу присущи: единое информационное пространство; приоритет в экономике новейших технологических укладов, базирующихся на использовании сетевых информационных технологий; доминирование информационных ресурсов в обеспечении стабильного и устойчивого развития общества; возрастающая роль инфраструктуры в системе общественного производства и соответственно в функционировании экономической системы (финансовых – денежных потоков и др.); практическое удовлетворение потребностей общества в информационных услугах; высокая значимость обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства (эффективная система обеспечения прав индивидов, социальных и политических институтов).

Несмотря на то, что глобальное информационное общество формируется локально, в разных странах этот процесс происходит с различной интенсивностью и своими особенностями, движение к информационному обществу – неизбежная тенденция, как для высокоразвитых, так и для развивающихся стран.

Однако, необходимо выделить главное противоречие современного общественного развития: постиндустриальная эпоха бросает вызов социально-политической стабильности. Следует отметить, что постиндустриальное общество – современность, несет в себе ряд рисков: информационных – манипулирование общественным мнением и др.; геополитических – процессы глобализации, которые в значительной степени негативно влияют на положение простых людей; трансформационных – происходящие сегодня трансформационные изменения несут в себе непредсказуемые последствия.

Заостряя внимание на рисках, которые несет в себе информационное общество, необходимо отметить следующее. Дело в том, что одной из особенностей производства в завершающей стадии индустриального общества является рост удельного «веса информации» в «товарной массе» валового продукта, вытеснению ею продукта материального. Другими словами: если капитал и труд – главные структурные элементы индустриального общества, информация и знание – основа общества постиндустриального или информационного (движущая лила его развития). Следовательно, в той же мере, в которой индустриальное общество породило неравенство отношений собственности, постиндустриальное общество порождает неравенство информационное [2].

Сторона, обладающая материальным и административным ресурсом, получает преимущество в формировании информационной «повестки дня» в масштабах информационного воздействия на общество. В этом случае возникает возможность навязывать индивидуальному и массовому сознанию виртуальные сущности, не имеющие прообраза в реальной жизни: диалога между властью и обществом нет и не будет; механизмов воздействия на власть нет; политические партии, профсоюзы не нужны, так как они фактически являются корпоративными институтами, защищающими узкогрупповые интересы. Например, относительно профсоюзов приводятся следующие доводы – модель социального взаимодействия с профсоюзами не востребована современной рыночной экономикой, так как работодатель заключает с работником индивидуальный договор, где оговариваются все условия труда; современная рыночная экономика широко закрепила практику участия работников в акционерном капитале (управлении) и др.

Еще раз подчеркнем: в ближайшей перспективе процессы глобализации будут определять развитие социально-политической ситуации. Современная конфигурация мирового разделения труда поставит перед всеми субъектами гражданского общества вопрос о нахождении баланса между сохранением достигнутого уровня жизни и повышением конкурентоспособности национальных экономик, как гаранта социально-политической стабильности.

Вместе с тем, возникает вопрос – сможет ли эта противоречивая тенденция, как и прежде, решаться в рамках существующих механизмов, например социального партнерства. До последнего времени происходящие в обществе трансформационные изменения не затрагивали эту технологию. Однако, современную экономическую и политическую ситуацию нельзя сравнить с ситуацией конца XX века. Поэтому в новых условиях – постиндустриального, информационного общества – эти социальные технологии не обойдутся без политической трансформации.

В теоретико-концептуальных подходах справедливо обосновано, что эффективное социальное взаимодействие – возможно только в обществе рыночной экономики на определенном этапе его развития. Вместе с тем, общественное развитие находится в постоянном движении. Либеральная эпоха, когда считалось, что рынок все отрегулирует, уходит в прошлое и, закономерно, уступает место координированному государственно-общественному регулированию не только экономических, но и политических и др. отношений.

В современных условиях главным ресурсом социально-экономического развития становится творческая способность человека. Тем самым пересматривается система отношений власти и общества, государства и человека, собственника и работника. В связи с чем становится обязательным: обеспечение свободного развития гражданина и групп граждан (политических партий, профсоюзов и др. структур гражданского общества), защита их прав и свобод, обеспечение верховенства права, что в свою очередь требует и демократизации экономической и политической жизни, и социальной справедливости, и солидарности, и эффективной гуманистической экономики.

Таким образом, в современных условиях возрастает роль и значимость инновационных технологий социально-политического взаимодействия, суть которого заключается в диагностике причин возникновения социально-политических проблем, оценке степени их актуальности и возможности оперативного устранения [3].

Вместе с тем, наша страна достаточно сильно привязана к России и, соответственно, к мировому рынку. Это значит, что оценивая современную ситуацию, мы не должны замыкаться в границах, а сравнивать с тем, что происходит на наднациональном уровне. Сегодня мир наблюдает процесс становления нового геополитического порядка. Новая эпоха (современность) ставит под вопрос соответствие современного общества новым реалиям. Издержки финансовых кризисов обнажили аномалии в производстве и, соответственно, в экономической сфере, что, конечно же, влияет на другие сферы жизнедеятельности конкретного общества. Все это может привести к определенным политическим последствиям. Быстро меняющийся постиндустриальный мир бросает все новые и новые технологические вызовы, формируя, в частности спрос на мобильного работника, готового весь период своей экономической активности к освоению новых профессий. Это значит, что когда меняется структура экономики, на первое место выходят не трудовые навыки и компетенции работника, а его адаптационный потенциал, позволяющий безболезненно менять сферу приложения труда, возможно несколько раз в течение жизни. Поэтому в силу глобализации экономики государственное регулирование социальных и иных отношений не может дать желаемого эффекта.

В заключение следует отметить, что утвердившись в научном обороте в конце XX в. термин «информационное общество» сегодня определяется: общество нового типа, основой которого является развитие информационных технологий; в котором знание рассматривается в качестве основного критерия развития общества; глобальное общество, где обмен информацией не будет иметь пространственных и политических границ; свободный доступ к информации позволят принимать консолидированные решения с целью улучшения уровня жизни людей и др.

Вместе с тем, возникает вопрос: что же является основным признаком и критерием зрелости информационного общества. Некоторые исследователи считают, что специфическим признаком информационного общества является только распространение информации [4]. Можно согласиться, если говорить об информационном обществе с точки зрения пространственного определения.

На основании изложенного констатируем, что основным признаком информационного общества является законодательное закрепление обозначенных положений. Критерием зрелости – реализация этих положений на практике. Поэтому заявленная тема секции 4: ...правовое обеспечение информационного общества, актуальна. Возможно на наднациональном уровне (СГ, СНГ, ЕАЭС) необходимо принять модельный – рамочный закон о развитии информационного общества. Конечно, данный закон будет носить рекомендательный характер, но в какой-то мере минимизирует негативные последствия, что особо актуально в условиях глобализации. Однако, данная проблема требует дополнительных - специальных исследований.

Список использованной литературы

1. Электронное правительство: учебно-методическое пособие / Т. С. Мельникова, Э. Ф. Абубикерова. – Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, Саратов, 2018. – С.9.
2. Шабров, О. Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна / О. Ф. Шабров // Власть. – 2010. – № 5. – С. 4-9.
3. Петухов В. В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России / В. В. Петухов // Социс. – 2012. – № 1. – С. 49.
4. Политические институты и процессы в информационном обществе: учеб. пособие/ И. В.Вашкевич [и др.]: под. ред И. В.Вашкевич. – Минск: БГУИР, 2018. – С.16.